

Необходима взаимная помощь

Восстание чехословацкой интеллигенции, которое потрясло на этих днях коммунистический мир, как любое восстание интеллигенции, по форме отличается от восстаний заключенных или трудящихся в СССР, в ГДР, Польше, Венгрии. Однако требования интеллигенции, и, в частности, требования чехословацких писателей, в глубине своей мало чем отличаются от требований восставших концлагерников Норильска или трудящихся Чимкента. И одни и другие хотят жить при такой государственной системе, при которой соблюдалась бы законность и не попирались бы права граждан. В Норильске концлагерники требовали отмены незаконных приговоров, в Чимкенте трудящиеся восстали против незаконных действий милиции, чехословацкие писатели (и писатели других социалистических стран) восстают против незаконных действий центральной власти. И, наконец, те, кто борются, например, против Указа от 16 сентября 1966 г., направленного против свободного выражения общественного мнения и других ему подобных указов и законов, борются против незаконного законодательства.

Методы борющихся, конечно, различные. Поэт борется стихами, концлагерник — огнем у охраны оружием, венгерский революционер — бутылкой с горючим. Более того, методы одного могут не одобряться другим. Поэт может быть против насилия, рабочий может обвинять поэта в том, что тот, «марает бумагу, вместо того чтобы делать дело». Тот, кто еще не понял, что коммунистическая диктатура не может превратиться в демократическое правительство, упрекает революционеров в том, что они ожесточают власть, сам же обращается к этой власти с увещаниями. И тем не менее все, кто искренне хотят, чтобы в их стране и в мире восторжествовала законность, состоят в духовном родстве друг с другом.

О духовном родстве всех восставших против попрания человеческих прав хорошо сказал еще в 1961 году молодой поэт Н. Нор в первом номере московского независимого журнала «Феникс». Он писал: «Для самых ответственных дат создавала эпоха поэтов, а они создавали солдат».

Сегодня еще, по-видимому, не все, протестующие против диктатуры, сознают духовное единство с громадным большинством своего народа и народов других поработенных коммунизмом стран. Так восставшие трудящиеся ГДР в 1953 году обращались за помощью к Западу и не обратились, скажем, к венгерскому народу. Восставшие венгры обра-

щались с отчаянными призывами к Западу, но не обращались за помощью к русскому народу и к оккупационной советской армии, находившейся в Венгрии. Между тем, несколько тысяч листовок на русском языке, обращенные к советской оккупационной армии в 1953 году в Берлине или в 1956 году в Будапеште, могли бы изменить ход истории. Ведь советские солдаты начали переходить к восставшим, и венгерские революционеры с горечью говорили, что единственные иностранцы, поддерживавшие тогда венгров, были те русские, которые перешли на их сторону. За помощью к Западу, мы в этом уверены, обратились бы, если бы у них была для этого техническая возможность, и восставшие Воркуты, Новороссийска, Караганды.

Мы знаем, что на Западе есть силы, симпатизирующие нам и, по мере возможности, поддерживающие нашу борьбу за свободу. Но мы знаем также, что силы эти, к сожалению, пока немногочисленны.

„Протест! Вот неотложное требование времени!“

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОБРАЩАЕТСЯ К ЗАПАДУ

3-го сентября английская еженедельная газета «Сандей Таймс» опубликовала полученное ею из Чехословакии обращение («манифест») чехословацких писателей, художников, ученых и других представителей творческой интеллигенции. Всего обращение подписало 183 писателя, 69 художников, 21 работник кино и телевидения, 56 ученых и других, — всего свыше трехсот человек.

Правление Союза писателей Чехословакии отмечало, что «манифест», по как-то странно: оно заявило, что ему ничего не известно, что в рядах Союза нашлись люди, сочинявшие прокламации с «клеветой на общественный строй, внутреннюю и внешнюю политику Чехословакии»; подлинности обращения Союз писателей не опровергал.

«Чехословацкие писатели, члены Союза писателей Чехословакии и участники IV-го съезда чехословацких писателей, состоявшегося в Праге 27-29 июня 1967 г., вместе с нижеподписавшимися чехословацкими художниками, учеными и другими представителями интеллигенции, обращаются к общественности и писателям всего свободного демократического мира с настоятельным призывом помочь им спасти духовную свободу и элементарные права независимого художника, которым угрожает террор государственной власти.

Во время нашего съезда и непосредственно после него в стране сложилась такая обстановка, что мы не можем молчать, не рискуя оказаться предателями самих себя. На съезде мы требовали неограниченной свободы слова и мнений, мысли и творчества, никем и ничем официально не отмененной; свободы, которую мы считаем неотъемлемым правом каждого человека, посвятившего себя художественному творчеству в демократическом и человеческом обществе.

Мы требовали упразднения политической цензуры, мы протестовали против антисемитизма и расизма в официальной политике нашего государства по отношению к Израилю, против преследований советского писателя Солженицына, против ущемления человеческого достоинства где бы то ни было и кем бы то ни было, против ущемления прав человека в нашей стране; мы выступили за последовательную демократизацию и гуманизацию общественной жизни в культурной политике Чехословакии, так как эти проблемы, тяготеющие над нами, вносящие тревогу в наши ряды.

Но все же, кто выдвинул эти требования, немедленно

Чехословацкие писатели, художники и другие представители творческой интеллигенции тоже обратили свой призыв к Западу, призыв срочный, подписанный, практически, лучшими сынами целой страны. Западная печать сообщила об этом призыве как об интересном и важном событии, но спешности в желании помочь западная общественность пока не проявляет. Нам пока известно лишь письмо западногерманского писателя Гюнтера Грасса Антонину Новотному, но и оно мало похоже на тот протест, которого ожидает чехословацкая творческая интеллигенция от Запада. Будущее покажет, оправдаются ли ее надежды, возглавляемые на западную общественность.

Однако в письме чехословацкой интеллигенции есть один новый момент. Они одновременно обращаются и к русским писателям и говорят, что будут искать с ними связи. В этом новом — веяние нового времени. Развивается сотрудничество между борцами за свободу, которое не будет больше ограничиваться своей страной, а начнет охватывать все поработенные коммунизмом страны.

Должно быть именно поэтому встревоженные правящие круги КПЧ решились на дополнительный шаг: несколько позже упомянутого заявления правления Союза писателей официальный агентств ЧЕТЕКА заявило, что «манифест» — дескать, является «грубой подделкой». Цену подобным опровержениям мы хорошо знаем, равно как и лежащую в их основе причину, сводящуюся к одному слову: страх. Человек мало-мальски разбирающийся в современной обстановке в Чехословакии сразу же увидит, что перед ним, — подлинный документ, отражающий настроения широких кругов чехословацкой общественности.

Приводим полный текст упомянутого обращения.

✱

но были грубо обвинены представителями государства, в частности, правящей партии в антигосударственной деятельности и антинародных целях.

Представители партии бесцеремонно вмешались в выборы нашего правления и приказали вычеркнуть сперва 12, а потом 4 имени наших наиболее смелых коллег из списка кандидатов; они угрожали заставить их замолчать; они подвергли их политическому надзору и запретили публикацию их произведений; писателей подвергли преследованиям, ставшим под угрозу их свободу и самую жизнь; против всего литературного мира в Чехословакии начата «охота на ведьм» ярко выраженного фашистского характера; рабочему люду диктовались резолюции, направленные против его духовных водителей.

Наши ряды в значительной мере состоят из марксистов и коммунистов; подавляющее большинство из нас не одобряет экономический и общественный строй капитализма и решительно стоит за социализм. Но мы, — за истинный социализм, за «царство свободы», провозглашенное Марксом, а не за царство террора. Поэтому мы протестуем и бьем тревогу.

Вместе с Эмерсоном мы верим, что только не оппортунист может считать себя человеком; вместе с Сартром, — что писатель несет ответственность за современное ему развитие событий. Вместе с величайшим из наших критиков Ф. Шальдой мы верим, что сердце истинного поэта не дает себя купить никакому обществу или классу и что поэт начинается только там, где кончается исполненный ненависти член партии.

Вместе с ним мы верим, что политическая миссия

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Письмо Гюнтера Грасса А. Новотному
- ◆ Л. Дюлатов. Рекламное бюро Семичастного — Андропова
- ◆ Л. Войнов. «Литературная газета» против А. Вознесенского
- ◆ Ф. Кузьмин. Когда кумушки грызутся...
- ◆ Аркадий Столыпин. Международное обозрение
- ◆ А. Варди. Евреи в Советском Союзе

писателя, — это его оппозиция односторонней политической доктрине, что он отстаивает гуманитарные нормы против политических профессионалов, универсальность человеческого духа против политической партийщины; что он защищает родину от партии и человечность от шовинистического патриотизма.

Грубо и жестоко нам сейчас напомнили непреходящую данность слов Карела Чапека, что каждый террористический режим направлен в первую очередь против свободной интеллигенции, что он прибегает к методам насилия для индоктринации духа.

Свыше тридцати лет тому назад наш д-р Эдвард Бенеш*) заявил всему миру, что мир неделим; да будет нам теперь позволено напомнить миру, что свобода и культура тоже неделимы. Не думайте, пожалуйста, что всякий протест, всякая помощь тщетны, потому что помочь тем, кто живет в недемократическом государстве можно лишь платонически, и, следовательно, помощь бесполезна. Мы спрашиваем: кто выдержал испытание времени, кто победил: Вольтер или Людовик Шестнадцатый; Виктор Гюго или Наполеон Третий; Эмиль Золя или французский генеральный штаб; Томас Манн или Гитлер; Мейерхольд или Сталин?

То, к чему мы сейчас стремимся, это не помощь великих держав, а ярко выраженная великая духовная солидарность. Протест! Вот неотложное требование времени! Требуйте право свободно излагать мысли, свободы критики и прекращения гонений на личность! Пожалуйста, в особенности возвысите свой голос вы, представители западной левой интеллигенции, все еще находящиеся во власти опасных иллюзий о демократии и свободе в социалистических странах; вы, протестующие против американских убийств во Вьетнаме, против фашизма в Испании, милитаризма в Греции, против расизма в Соединенных Штатах, но пытающиеся не замечать творящегося там, куда вы с надеждой обращаете свои взоры!

Мы обращаемся к Артуру Миллеру и Джону Стейнбеку, мы надеемся на помощь Жана-Поля Сартра и Жака Превра; мы ищем контакта с Бертрамом Расселом и Джоном Обсорном; мы обращаемся к Генриху Бёллю и Гюнтеру Грассу, Петеру Вайсу и Альберто Моравиа; мы пытаемся вступить в связь с нашими советскими друзьями, засвидетельствовавшими уважение к свободе: Ильей Эренбургом**),

*) Здесь по-видимому опечатка — пропуск в тексте. Следовало бы читать: «наш президент д-р Эдвард Бенеш». Прим. пер.

**) Обращение было составлено еще до смерти И. Эренбурга, Прим. пер.

Письмо Гюнтера Грасса А. Новотному

Призыв чехословацкой интеллигенции, (с которым читатель может ознакомиться в этом номере «Посева»), уже вызвал первые отклики западной общественности (не считая многочисленных статей в печати).

Заседавший в Оксфорде съезд Либерального Интернационала, осудив политические преследования Синявского, Даниэля и Буковского в СССР, Михайлова в Югославии, Курона и Модзелевского в Польше, выступил также в защиту чехословацкой интеллигенции.

Из писателей и общественных деятелей, упомянутых в «манифесте» представителей чехословацкой интеллигенции, первым на их призыв откликнулся западногерманский писатель Гюнтер Грасс: 8-го сентября выходящая в Гамбурге еженедельная газета «Цейт» опубликовала его открытое письмо президенту ЧССР Новотному.

Гюнтер Грасс не коммунист, но в западногерманском социалдемократическом движении, к которому писатель себя относит, он занимает крайне левые позиции. Его критика пороков свободного демократического мира зачастую слишком преувеличена и пристрастна; его оценка преступлений коммунизма зачастую слишком снисходительна. Но именно поэтому письмо Гюнтера Грасса Новотному (несмотря на его неприятно заискивающий тон) вызывает особый интерес: оно указывает на глубокое впечатление, оставленное обращением чехословацких писателей даже в крайне левых кругах западноевропейской интеллигенции.

Приводим полностью текст письма Гюнтера Грасса Новотному.

«Президенту и первому секретарю партии Антону Новотному. Канцелярия президента республики. Прага-Град. Чехословакия.

Глубокоуважаемый господин президент!

Сегодня до меня дошел опубликованный в «Сан-дей тайме» призыв о помощи чешских работников искусства и ученых. Имена свыше трехсот подпи-

Александром Солженицыным, Евгением Евтушенко, Андреем Вознесенским.

Защищайте демократию! Защищайте свободу! Не допускайте торжества террора над независимостью души! И помните, что свобода мнений это не только ваш моральный императив, но что пренебрежение им, в вашей ли среде или где бы то ни было, заклеивает вас самих клеймом рабства!

Джон Фицджеральд Кеннеди был исполнен решимости «заплатить любую цену, вынести любую тяготу, встретить любую трудность, поддержать каждого друга и воспротивиться каждому врагу, чтобы обеспечить сохранение и победу свободы». Мы хотим, чтобы это великое «сredo» в полном значении всех его слов, и с предельной выразительностью, — было начертано на нашем щите в нашей неравной борьбе, и под знаком этого «сredo» мы обращаемся к духу и совести всего мира».

✱

«Манифест», который трудно прочитать, не испытывая глубокого волнения, вызвал на Западе широкий отклик. Так, даже левая западногерманская газета «Франкфуртер рундschau», обычно выступающая за сближение Запада с «Востоком» (почему на нее часто ссылается советская пресса), на этот раз не скрывает своего сочувствия к авторам «манифеста».

«Понятно, — пишет газета, — коммунистические руководители могут заставить замолчать отдельных неугодных им деятелей культуры. Но как общая реакция на осуждение Синявского и Даниэля даже в коммунистических кругах, так и теперь манифест чехословацких писателей показывает, что проблеме творчества нельзя разрешить методами насилия».

«Призыв о поддержке, обращенный к мировой общечеловечности чехословацких писателей и другими представителями творческой интеллигенции, — пишет американская газета «Вашингтон пост», — это важный шаг в той борьбе, которая ведется сейчас не только в Чехословакии, но и в других коммунистических странах».

«Манифест» чехословацких писателей, — лишнее подтверждение того, что власти, — и лично Новотный, — решили удушить развивающийся в Чехословакии процесс духовного раскрепощения, но это обращение говорит и о том, что всякие такие попытки обречены на неуспех: чехословацкая интеллигенция, осознавшая свой долг, свои задачи и свои силы, готова «вынести любую тяготу, встретить любую трудность», но добиться победы свободы, и с избранного ею пути она не сойдет.

савшихся временно не сообщаются общественности, чтобы не поставить под угрозу их личную безопасность. Но настоятельный призыв, в котором я был назван по имени, в котором меня просили о помощи, явственно дает мне знать — здесь говорят мои друзья.

Чего добиваются чешские художники? Свободы мнений, свободы мысли, отмены цензуры. Эти требования стары. Так же стары, как слово. Требование свободы слова пережило все диктатуры, чьи аппараты власти, как в Вашей, так и в моей стране преследовали свободное слово, удушили его, заключали под арест. Техника перенести, пережить это — проста. Я открыл вам ее тайну: чешские и немецкие писатели продолжают творить свободное слово под Меттернихом, Гитлером и Сталиным. Ни один аппарат власти не силен достаточно для того, чтобы его полностью подавить, ибо потребность человека в свободном, тревожащем, сомневающимся, обвиняющем, освобождающем слове сильнее, чем его стремление к кажущейся обеспеченности, которую государство или государства всегда навязывают своим гражданам за счет свободы.

Вы, господин президент, располагаете сейчас властью. Моя власть ограничивается словом, что не означает непременно, что Ваша власть сильнее: с какой бы абсолютностью Вы ни располагали силой, действительной в данный момент, какие бы опасные возможности ни были у Вас тормозить и даже преследовать искусство, — все равно, аппараты и косные догмы в плане долгого времени не доросли до борьбы со свободным словом. Наш мир нужно каждый день называть по новому. Он живет противоречиями. Кто хотел бы сегодня проповедовать застой?

Что препятствует Вам искать в свободном слове союзников, хотя бы и неудобных союзников? В течение немногих лет чешские художники своей работой принесли Чехословакии высокий престиж. Не однообразные и серые партсъезды (на которых хмуро одергивают), а чешскую лирику, чешский фильм, молодой чешский театр принимаем мы, как послание вашей страны. Оно дошло до нас, тронуло, из-

менило нас. И от этого богатства хотите Вы отказаться? Из элементарного страха перед свободным словом хотите Вы Вашей стране нанести вред, который затронет и нас, затронет весь мир?

И я живу в стране, которая знает, что такое террор. Также и здесь еще не изжит вред, который оставляет за собой любой политический террор; он продолжает действовать, будь-то путем попыток цензуры исподволь, названной «добровольным самоконтролем», будь-то жесткой практикой влиятельной прессы Шпрингера, чья уголовная система слежки недавно разоблачена. Итак, нет никакой причины похвалиться свободой на Западе. Здесь у нас нет места никакому чувству собственного превосходства. Поэтому, я отказываюсь писать это письмо с излюбленных позиций антикоммунизма. Если коммунистические государства под диктатурой пролетариата впадают в застой, то коснутся и западные демократии, так как простая приверженность к различным интересам разлагает их парламенты. Против этого государственного формализма и на Западе и на Востоке, вопреки всем косным идеологиям, вступает между собой в союз оппозиция — без аппарата и, как Вы, быть может, заключаете, без силы. Это бессилие удерживало меня от того, чтобы обратиться к Вам раньше, я ненавижу всякого рода «даровой протест», выражающий лишь собственную точку зрения. Только непосредственная, назвавшая меня по имени просьба моих чешских друзей и коллег поддержать их в борьбе за свободу слова, позволила мне отсюда, из западной обеспеченности или псевдо-обеспеченности, нести дальше их протест.

Примерно год тому назад дошло до меня, что моя книга появится и в Чехословакии. Я радовался: для книг не существует никаких границ. Смее ли я, глубокоуважаемый господин президент, просить, чтобы отказ от цензуры моих книг приобрел более широкие размеры, и чтобы книги, театральные пьесы, фильмы и научные труды моих друзей и коллег создавались бы в свободе? Для пользы Вашей партии и Вашей страны призываю я Вас: дайте свободу мнений! Это пишет Вам германский писатель и социал-демократ.

Я приветствую Вас не без надежды найти в Вас понимание, разум и терпимость. Гюнтер Грасс.

П. С. Я позволил себе копии этого открытого письма направить моему чешскому издательству «Млада фронт», чешскому Союзу писателей и западногерманской еженедельной газете «Цейт».

✱

Итак, первым из упомянутых в «Манифесте» писателей Запада откликнулся Гюнтер Грасс. А что скажут остальные, в особенности, духовно близкие Грассу Бертрам Рассел и Жан-Поль Сартр?

У. П.

К ВЫПОЛНЕНИЮ ПОЛУГОДОВОГО ПЛАНА

Во всех газетах страны опубликованы итоги выполнения полугодового плана 1967 г. Просматривая проценты выполнения, не можешь удержаться от мысли, что «натяжки» на каждом шагу, что без «приписки» дело не обошлось. И эта мысль далеко не «сумасбродная и клеветническая», факты «расторпности» при составлении отчетов можно хотя бы привести из данных Комитета народного контроля СССР (см. «Экономическую газету» № 28, за июль 1967 г.).

Так «приписки» обнаружены на самаркандском заводе «Хлопкомаш», на заводе «Узбекхлопкомаш», орловском заводе «Химтекстильмаш», на Полтавском заводе швейного оборудования, на Ленинградском заводе торгового машиностроения, на одесском заводе «Полиграфмаш», на орловских заводах им. Медведова и «Текмаш».

На заводе «Вперед» Ленинградского машиностроительного объединения им. К. Маркса в отчете за февраль приписали продукции на 245.000 рублей, что позволило заводу-управлению показать выполнение плана на 100,5%, вместо фактического выполнения плана на 95%. На одесском заводе «Продмаш» в отчете выполнения плана за март приписали 45 передвижных зерносушилок, три зерновых транспортера и 25 бункеров для быстрого хранения муки, — всего на сумму 345.000 руб. Это позволило показать перевыполнение плана, фактически же план выполнен в I квартале с.г. лишь на 92%. В результате проверки признано дальнейшее пребывание Василенко в должности директора завода невозможным. Тов. Василенко оказался «показательным», для устрашения прочим... тем, кто не чисто приписывает, кто не умеет концы в воду прятать. И напрасно Комитет народного контроля СССР жалуется на то, что «факты приписки, очковитательства своевременно не вскрываются, и лица, виновные в обмане, остаются безнаказанными». Плат этот на берегах московских, что называется, «сухой», без слез. Кому неизвестно, что все в советском хозяйстве занимаются очковитательством, ибо социализм — это, прежде всего, очковитательство.

М. З.

Рекламное бюро Семичастного - Андропова

В номере «Литературной газеты» за 9 августа опубликован последний длинный отрывок из нового творения Варткеса Тевекеляна «Рекламное бюро господина Кочека». Очередной роман «о наших славных чекистах», если чем и отличается от многих опусов на ту же тему, то разве лишь поразительной, прямо-таки пародийной бездарностью. «Отто Лемке устало развалился в кресле и мрачно сказал, что у него паршивые новости»; «Он молча нагнулся и поцеловал ей руку. Лиза коснулась губами его лба»; «За рулем сидел хорошо одетый мужчина атлетического телосложения, а рядом с ним — изящная, красивая женщина»... Такие фразы — верные приметы графоманских упражнений, и младшие литсотрудники московских редакций подчеркивают их красным карандашом, прежде чем вернуть произведение автору с раздраженно-вежливым ответом.

Однако «Литературная газета» не вернула рукописи Тевекеляну. Напротив, она отвела по целой странице в четырех своих номерах подряд для публикации отрывков из этой рукописи. Можно не сомневаться, что «Рекламное бюро господина Кочека» появится и в журнальном и в книжном вариантах в самом непродолжительном времени. Почему?

Сперва приходит мысль объяснить публикацию явной макулатуры видимым положением автора. Варткес Тевекелян, автор уныло-бесталанных, но «нужных» романов «Гранит не плавится» и «Над Москвой-рекой», не просто член Союза писателей СССР. Он еще и партийный босс в этом Союзе, одно время был секретарем партийной организации московских писателей. Таким людям не надо «пробивать» свои произведения — их услужливо издают и переиздают, независимо от литературных качеств. Так-то так, но только это еще не вся правда о причинах появления обширных отрывков из «Кочека» на страницах «Литературной газеты».

Подлинная и тщательно скрываемая от общественности причина — та, что «Рекламное бюро» написано по заказу Комитета государственной безопасности. Сей комитет в последние годы сделался настоящим литературным меценатом. Определенных, тщательно «проверенных» писателей вызывают в Комитет и говорят так:

«У нас в архиве есть интересный материал об одной операции, проведенной несколько лет назад. Не хотите ли написать книгу на эту тему? Публикацию гарантируем...».

И они пишут. Лишь за последнее время появились такие толстые книги, как «Сатурн почти не виден» В. Ардаматского, «Щит и меч» В. Кожевникова. В журнале «Москва» началась публикация романа А. Васильева «В час дня, ваше превосходительство». Еще один опус плодотворного Ардаматского под названием «Возмездие» появляется в журнале «Нева». А. Адамов написал «Личный допрос». И вот теперь этот «Кочек».

Чем же вызвана такая рекламная активность ведомства Семичастного — Андропова? Она, как говорится, не от хорошей жизни. Агентура доносит, что отношение советских граждан к КГБ быстро эволюционирует от безразличия к открытой и активной ненависти. От бывлой смеси эмоций по отношению ко всемогущей тайной полиции — от смеси страха с известным признанием — не осталось и следа. И вот, задумано то, что на партийном жаргоне КПСС называется «идеологическая диверсия». Под крики об «идеологической диверсии» западной пропаганды идет внутренняя, действительная диверсия: дать слушающему советскому читателю нечто с виду развлекательное, детективное и с помощью такой «съедобной оболочки» убедить в нужно-

сти и важности работы КГБ, и высоких моральных качествах его сотрудников.

Дело это, однако, не очень хорошо удается. Не только потому, что черного кобеля не отмоешь, но и потому еще, что «отмывание» поручается никудышним исполнителям. Сегодня всей власти КГБ недостаточно, чтобы принудить подлинно талантливую писателя взяться за это такое постыдное дело. Вот и приходится обращаться к покорным, послушным и, естественно, бездарным литераторам.

О Тевекеляне и уровне мастерства, с которым написан «Кочек», уже сказано выше. Любопытно посмотреть, кто же остальные.

Василий Ардаматский — давний осведомитель КГБ. В 1953 году он «прославился» тем, что опубликовал в журнале «Крокодил» (20 марта) свой фельетон «Пиня из Жмеринки». Это был единственный в советской печати открыто антисемитский фельетон, написанный без принятых даже тогда эвфемизмов — можно сказать, чисто тебильсовским языком. По иронии судьбы «Пиня» был и последним фельетоном такого рода — он появился через две недели после смерти Сталина (инерция!) и всего за несколько дней до сообщения в печати о том, что никакого «заговора еврейских врачей-убийц» не было. Ардаматскому тогда явно не повезло с фельетоном: его прозвали «Вася-Тимашук»*) и многие писатели перестали подавать ему руку. Но, разумеется, для КГБ это всё не недостатки, а достоинства. Вот он и шпарит теперь доходные романы о славных чекистах.

Вадим Кожевников — главный редактор литературного журнала «Знамя». В свое время много писал о партизанах, пользуясь материалами из того отдела КГБ, который возглавляли известный мастер политических убийств генерал Судоплатов и автор «разработок» убийства Троцкого полковник Этингон. Во главе отдела ныне другие руководители, но связь между ними и Кожевниковым явно не ослабевает.

Аркадий Васильев — страшное и мерзкое имя даже среди «правоверных» литераторов. Ведь это он был «общественным обвинителем» на процессе Синявского и Даниэля. Так что логика его поведения, можно сказать, безупречна.

Аркадий Адамов, сын писателя-фантаста Григория Адамова, — сошка помельче. Его предыдущие произведения — «Дело пестрых», «Последний бизнес», «Стая» — написаны по материалам не тайной, а уголовной полиции (он так и известен как милицкий писатель). Однако, как говорится, растет человек: вот, доверили написать «Личный допрос» — провокационную повесть о таможене на советской границе, сквозь которую пытаются проникнуть агенты империалистических держав. Не растет, к сожалению, только талант Адамова — если некие следы этого таинственного вещества еще можно было обнаружить в «Деле пестрых», то затем они исчезли начисто.

Руками таких тебекелянов, ардаматских, васильевых, кожевниковых и адамовых руководители КГБ рассчитывают укрепить свой расшатанный престиж. Это, конечно, невозможно, однако при просмотре всей этой жандармско-полицейской «литературы» приходят в голову довольно тягостные мысли.

В самом деле: Тевекелян печатается, а Мандельштам под запретом; гнусную стряпню

*) Тимашук Лидия — бывший врач Кремлевской санчасти, агент КГБ, якобы «разоблачившая заговор врачей-убийц». Была награждена орденом Ленина, который после освобождения врачей у нее официально отобрали. Фамилия Тимашук — символ агента-провокатора.

агента Васильева публикуют, а «Доктора Живаго» и не собираются; для Адамова находят бумаги на любые тиражи, а для Солженицына, Бродского, Чуковского, Евгения Гинзбург бумаги остро не хватает; и всё это называют расцветом советской литературы. В передовой статье того же номера «Литературной газеты» так прямо и сказано: «Социализм открыл широкий простор развитию литературы и искусства».

Вдумаешься — и голова кругом: да это же наваждение какое-то, горячечный бред. Как могут писатели — настоящие писатели, каких немало в нашей стране, — как могут они быть в одном союзе с васильевыми и ардаматскими, в союзе, где заправляют тебекеляны и куда нет ходу, скажем, классике современной русской поэзии Иосифу Бродскому? В союзе, из которого за последние годы своей великой жизни был изгнан Пастернак?

Вопрос мучителен, и он пока без ответа. Но этот вопрос уже задают себе подлинно крупные литераторы России. Они, надо думать, найдут и достойный ответ.

Л. ДОНАТОВ

ВЛАСТЬ И ЛИТЕРАТОРЫ

Московский корреспондент американской газеты «Интернешнл геральд трибюн» Гаррисон Солсбери передает следующее сообщение «ИГТ» от 17 июля с. г.), которое мы воспроизводим в несколько сокращенном виде:

«В советских литературных кругах ожидают, что освобождение А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля произойдет в течение трех или четырех месяцев».

Согласно этим источникам, писатели будут освобождены в связи с амнистией по случаю 50-летия большевистской революции. Те же источники говорят, что писатели были бы освобождены уже раньше, не будь мировой кампании в их пользу, к которой присоединились и многие советские писатели.

Это сделало любую акцию в их пользу неприятной для официальных лиц, — сказал один писатель, — тем не менее, мы ожидаем, что они будут освобождены по амнистии».

Освобождение Синявского и Даниэля соответствовало бы разрядке напряженности на фронте творчества в Советском Союзе. Борьба между либералами и догматиками продолжается, но среди писателей преобладает уверенность, что, если не возникнет международный кризис, — продолжится расширение свободы творчества, ознаменовавшее послесталинский период.

В духе этой же тенденции, как передают, будет опубликован и роман «Доктор Живаго» в ряду других, готовящихся к изданию, произведений Бориса Пастернака.

Иосиф Бродский, бывший сначала в заключении, а затем в ссылке, как «тунеядец», сейчас свободно работает в Ленинграде.

В литературных архивах, личных бумагах и архивах госбезопасности ведутся поиски неопубликованных произведений писателей, исчезнувших или казненных при Сталине в тридцатых годах.

Но все эти признаки разрядки напряженности еще не означают, что советские писатели получили полную свободу творчества. Оказывается давление даже на таких, широко известных на Западе, поэтов, как Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина. Поэты говорят, что правительство использует разрешения на заграничные поездки, как средство давления; в последний момент отменяются уже договоренные поездки и выступления.

Ахмадулиной, которую считают наиболее одаренной поэтессой сейчас в Советском Союзе, неоднократно отказывали в разрешении выехать в Западную Европу или США. Евтушенко часто путешествует, но и в его поездки в последнюю минуту вносятся изменения, а иногда и налагается запрет.

Цель давления — побудить поэтов к более резкой критике «реакционной идеологии» и к более послушному следованию правительственной линии.

Но поэты упорствуют. В результате, Евтушенко выезжал на Лену, Вознесенский — в Латвию, в Ригу, Ахмадулина уединилась в своей подмосковной даче и не показывается в Москве даже на официальных торжествах.

Поэты считают, что общее развитие политической жизни в Советском Союзе им, в конечном итоге, благоприятствует. «Быть поэтом в России никогда не было легко, — сказал один из них, — может быть, потому мы и дали столь хорошую поэзию».

У. И.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Международное обозрение

С наступлением сентябрьских дней международная политическая жизнь бурно оживилась.

Самым значительным событием первой сентябрьской недели явились, пожалуй, президентские выборы в Южном Вьетнаме. Несмотря на самые зловещие предсказания китайской, северовьетнамской, да и советской прессы, выборы прошли в условиях свободы, насколько это только позволяет военное время. Значительный процент выборщиков (83%) показал, что, несмотря на массовый террор и на другие запугивания, предпринятые красными партизанами, в глазах населения выборы были не «избирательным фарсом», как это изображает коммунистическая пресса, а серьезным государственным актом.

Успех выборов, — и это самое главное, — положил конец тому временному, переходному режиму, который установился в Южном Вьетнаме после насильственного свержения в 1963 году режима Дьема. Генерал Тхиеу и его сотрудники правили страной не на демократических началах, а опираясь на ту военную силу, которая тогда совершила переворот. Теперь же относительное большинство, полученное генералами Тхиеу и Ки на выборах, меняет в корне положение. Избранные на демократических началах генералы являются законными главами страны (в такой же мере, как, например, генерал де Голль во Франции, тоже получивший на последних президентских выборах лишь относительное большинство голосов). Таким образом, генерал Тхиеу вполне правомочен начать мирные переговоры с Северным Вьетнамом от имени населения Южного Вьетнама, о каком своем намерении он и заявлял во время избирательной кампании. Факт, что второе место среди кандидатов в президенты занял, при подсчете голосов, штатский кандидат, ведший свою предвыборную кампанию под лозунгом мирных переговоров, указывает на то, что южновьетнамское население ищет именно заключения мира, на равноправных с Северным Вьетнамом началах, а не поглощения своей страны вооруженными коммунистическими силами.

Теперь, при сложившейся во Вьетнаме ситуации, многое зависит от того, какую позицию в этом вопросе займет (официально или за кулисами) Советский Союз. В случае, если Москва сделает в Ханое соответствующий нажим, вполне вероятно, что правительство Хо Ши Мина согласится сравнительно легко и быстро сесть за стол переговоров. Если такого нажима сделано не будет, то война может еще протянуться довольно долго и бесплодно.

Однако как в Москве, так и в Ханое, явно отдают себе отчет, что южновьетнамское партизанское движение начинает выдыхаться. Последние сентябрьские стычки, особенно кровопролитные, которые имели место в партизанском тылу, показали, что у красных партизан острый недостаток в бойцах. В стычках принимали участие со стороны красных одни лишь подростки от двенадцати до семнадцати лет. Это придает боям какой-то особенно негуманный и жуткий характер. Эту резню пора кончать.

*

Наступившее еще большее ухудшение в советско-китайских отношениях может повлиять в сторону ускорения мирных переговоров во Вьетнаме. В своей речи, произнесенной 7 сентября в Будапеште, Брежнев обрушился

на Мао Цзэ-дун в исключительно резких, до сего еще не употреблявшихся советской стороной выражениях. Согласно его словам, власть Мао является контрреволюционной и обречена на гибель. Таким образом Китай явно становится в советской терминологии врагом номер один, с политической линией которого считаться больше нельзя и с которым надлежит бороться. Следовательно сопротивление Китая, в случае начала мирных переговоров во Вьетнаме при негласном содействии Москвы и Вашингтона, не может больше ни испугать, ни остановить Брежнева и Косыгина. В Пекине это явно сознают. В послании китайских руководителей, направленном в Ханой по случаю 22-й годовщины коммунистического Северного Вьетнама, впервые были включены резкие антисоветские выпады. Явно Мао Цзэ-дун стремится прижать к стенке ханойских руководителей, заставить их сделать выбор между Пекином и Москвой. Пока Хо Ши Мин и его сотрудники от такого выбора искусно уклоняются, но подобное маневрирование не может продлиться бесконечное время.

Пребывание Брежнева и Косыгина в Будапеште, целью которого было укрепление «социалистического лагеря», привело к обратному результату — оно выявило полный и непоправимый раскол в коммунистических рядах. В самом деле, основным фактом этой венгеро-советской встречи было официальное предание анафеме «Мао Цзэ-дун и его группы». Это — факт основной, по отношению к которому подписание нового советско-венгерского договора о дружбе и взаимной помощи является фактом второстепенным. В том, что советско-венгерское сотрудничество, конкретно подкрепленное пребыванием советской Южной группы войск на территории Венгрии, не будет нарушено, — никто не сомневался. Тогда как одностороннее предание анафеме советскими руководителями «группы Мао Цзэ-дун» является фактом новым, существенным и, в какой-то мере, неожиданным. Он показывает, что советские руководители махнули рукой, по крайней мере временно, на созыв всемирной коммунистической конференции для предания «китайских догматиков» всеобщему коммунистическому проклятию. Очевидно к моменту празднования пятидесятилетия «великого Октября» необходимо было окончательно зафиксировать отношение московского политбюро к пекинскому руководству, не считаясь более с отношением к этому вопросу других «братских партий».

*

Белградское совещание, созванное для координации экономической помощи коммунистическим государствам арабскому миру (4-6 сентября), выявило другую, не менее существенную трещину в коммунистическом лагере, оставшемся в советской орбите. Дело в том, что в Белграде произошло политическое столкновение, беспрецедентное по резкости, между СССР и Румынией. Категорический отказ румынской делегации признать государство Израиль агрессором и обозначить его таковым в официальных резолюциях сорвал всю политическую часть совещания и заставил собравшихся делегатов «братских стран» сосредоточиться исключительно на экономических проблемах помощи арабам. Весьма характерно, что радио Москва получило от советских руководителей разрешение об этом открыто сказать. Московское радио обрушилось на Румынию с открытой филиппикой.

Не является ли это первым этапом к преданию анафеме, на этот раз, Румынии? Ведь разрыв с Албанией, а затем с Китаем, начался с открытой полемики по отдельным, частным вопросам...

Добилась ли советская сторона, по крайней мере, полной согласованности с освоенными союзниками в вопросе экономической помощи арабам? Приходится сомневаться даже в этом. По некоторым сведениям, ультимативные требования, сформулированные В. Новиковым, касающиеся координации помощи и заранее определяющие взнос каждого коммунистического государства в общий котел, предназначенный арабам, был встречен в штыки не только румынской, но и польской и чехословацкой делегациями. Верным и безоговорочным подголоском советской делегации являлась, как и во многих других случаях, лишь делегация Восточной Германии. Думается, что в подобных условиях лучше было бы и не собираться, а предоставить каждому социалистическому государству Центральной Европы право и возможность самому непосредственно договариваться с заинтересованными арабскими странами о размерах и условиях предлагаемой помощи.

*

Несколько в стороне, хотя и в известной связи со всеми этими событиями, находится визит генерала де Голля в Польшу. Он не явился поводом, подобно недавнему визиту главы французского государства в Канаду, для резких дипломатических инцидентов. Разве только что отмена встречи президента католической страны с главой католической польской церкви — кардиналом Вышинским — удивила многих наблюдателей.

В политическом плане, однако, хотя и в завуалированной форме, имело место, с самого начала польско-французских переговоров, коренное расхождение по германскому вопросу. Правда, заявление французской стороны о неприкосновенности и окончательном характере границы на Одере глубоко удовлетворило польскую сторону. Но зато по отношению к Восточной Германии сразу выяснилось коренное противоречие французских и польских оценок. Тогда как с точки зрения польской стороны существование двух германских государств является фактом окончательным и закономерным, генерал де Голль категорически встал на иную позицию. Основывая свою аргументацию на праве любого народа на самоопределение, он подчеркнул, что такое же право должно быть предоставлено и немцам. Этим доводом генерал явно дал понять, что с французской точки зрения «ГДР» является образованием искусственным, насильственным и что право на самоопределение немцев неминуемо привело бы к воссоединению немцев и восстановлению единого германского государства.

Столь ясно заятая Францией позиция, очевидно, уменьшает шансы всевропейской конференции по вопросам безопасности и разоружения, о которой де Голль долго говорил с Косыгиным во время их московских и парижских встреч. Ибо теперь ясно, что за общий стол переговоров Франция не намерена садиться, если там будет представлена восточная Германия, хотя бы только в качестве наблюдателя.

Таким образом, осенний дипломатический сезон открылся для советской стороны не очень-то удачно, в плане европейских дел. Европейские дела отойдут, однако, на второй план, если в дальневосточных делах произойдет решительный сдвиг — в сторону прекращения огня или, наоборот, усиления военных действий.

Аркадий СТОЛЫПИН

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Евреи в Советском Союзе

Осенью 1966 года в Нью-Йорке вышла по-английски, по-русски и на идиш книга известного русского социал-демократа Соломона Шварца «Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939-1965)». В книге собраны фактические данные о положении советских евреев и о том, как использует руководство КПСС так называемый «еврейский вопрос» в качестве инструмента своей технологии власти.

С. Шварц стремился, в частности, дать ответ на такой вопрос: почему в годы Второй мировой войны руководство КПСС не противопоставило свой аппарат информации, агитации и пропаганды — гитлеровскому антиеврейскому шовинизму?

Как известно, антиеврейский шовинизм был в центре гитлеровской пропаганды. Гитлеровцы утверждали, что в социальных бедах человечества виноваты евреи. Опровергнуть эту одну из основ гитлеровской пропаганды было легко; однако руководители КПСС ничего не сделали для достижения легкой победы на этом поприще. Даже в публикациях о гитлеровских массовых убийствах советская пропаганда не сообщала о национальности большинства жертв геноцида. Повидимому, руководители КПСС сочли невыгодным опровергать гитлеровские наветы на еврейский народ. Эти руководители решили, что они могут извлечь пользу из гитлеровского плана «окончательного решения еврейского вопроса» и из пропаганды, сопутствовавшей осуществлению этого плана. Нетрудно понять, что гитлеровский тезис об ответственности еврейского народа за все социальные беды соответствовал интересам руководителей КПСС: путем внушения этой мысли советским людям руководители КПСС пытались и пытаются свалить вину и ответственность за все свои дела и преступления на еврейский народ.

Гитлеровцы оказали, таким образом, невольную, но весьма важную услугу руководителям советского режима. Эту гитлеровскую идеюную поддержку руководители КПСС тайком, замаскированно и явно использовали и используют в послевоенные десятилетия.

До сих пор в СССР не издана хотя бы одна книга или даже газетная статья, в которой антиеврейский шовинизм был бы подвергнут солидной научно-обоснованной критике. Наоборот, в ряде книг, брошюр и статей под предлогом борьбы с еврейской религией и так называемыми «израильскими империалистскими-агрессорами» продолжается, по-существу, антиеврейская шовинистическая клеветническая пропаганда. Достаточно вспомнить о книге Т. Кичко «Иудаизм без прикрас» и о подобных писаниях Маяцкого, Бельенского, Иванова, Шахновича, Плотикина и многих других.

В книге С. Шварца приведено много фактов, показывающих, каким образом руководители КПСС осуществляют свою антиеврейскую политику. В рамках этой заметки невозможно перечислить собранные С. Шварцом сведения. Мы ограничимся, поэтому, напоминанием о некоторых, наиболее известных фактах шестидесятых годов.

9 августа 1960 года в органе Буйнакского горкома КПСС и горсовета газете «Коммунист» было напечатано:

«Еврей, который не выпил хотя бы один раз в год крови мусульманина, не считается вполне правоверным евреем» (стр. 355. Здесь и в последующем изложении, цитируется по книге С. Шварца). Это утверждение содержалось в статье «Нам и без бота дорога открыта» Даая Махмудова, секретаря Буйнакского райкома КПСС. Комментируя этот навет на еврейский народ, С. Шварц пишет: «Кровь, тем более чужая кровь, для ритуальных целей — это социально-психологический динамит» (стр. 355). Этот динамит не загорелся взорваться. Дагестанские евреи очутились в таком положении, что были вынуждены пойти на опасный, в советских условиях, шаг: они послали в Москву делегацию, которая обратилась в высшие органы власти с просьбой о защите еврейского населения от усиленной дискриминации и про- извола.

Буйнацкий навет на евреев оказался не единственным. 14 сентября 1961 года в городе Магелане возникли, мягко выражаясь, беспорядки, вызванные слухами об употреблении евреями крови инопавших в ритуальных целях. 16 апреля 1962 года такие же беспорядки произошли в Ташкенте; в июне 1962 года — в городе Цхалтуба, в июле 1962 года — в городе Вильнюс.

Все жертвы «кровавого навета» были арестованы и подвергнуты пыткам, однако ни одно обвинение не подтвердилось. Несмотря на это, власти не при-

няли никаких мер для обуздания воинствующих шовинистов и сообщения населению правды.

Все это вызывает сомнения в случайности этих происшествий, напоминающих типичную централизованно-инспирированную кампанию.

Как раз в это же время проводилась другая кампания, в которой нельзя было не заметить особый напор на евреев. Мы имеем в виду судебные процессы по указам «Об усилении ответственности за экономические преступления».

С. Шварц приводит данные мировой печати, в которой были собраны советские публикации о смертных приговорах за экономические преступления. Согласно советским публикациям 60% казненных в 1961-62 г.г. были евреи. 90% казненных на Украине — евреи. Соответствующие показатели для Москвы — 70%, Ленинграда — 90%, Вильнюс — 80%. Все казненные за экономические преступления, в указанный период, в Одессе, Харькове и Черновицах — евреи.

Естественно, что С. Шварц, как и большая часть мировой общественности, увидела в этой статистике проявление антиеврейской политики советского руководства. Этот вывод, повидимому, невольно подтвердил старший помощник генерального прокурора СССР государственный советник 2-го класса Г. Терехов в интервью для печати 12 октября 1963 года. Терехов сказал:

«Я хочу сказать несколько слов о судебных процессах по так называемым экономическим преступлениям, так как в Прокуратуре СССР я занимаюсь этими делами. Я заявляю с полной ответственностью, что у нас в стране не только абсолютное число евреев, привлекаемых к уголовной ответственности, меньше, чем у других национальностей, но и что процентное отношение евреев-подсудимых ко всему еврейскому населению страны меньше, чем у других национальностей» (ст. 345).

Вряд ли можно сомневаться после этого авторитетного свидетельства, что упомянутая статистика казней за экономические преступления была вызвана особым отношением руководства КПСС к евреям.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Чтобы следить за всем, что издается теперь, нужна специальная электронная машина. Человеку, будь он семи пядей во лбу, уследить не под силу.

Тысячи писателей выбрасывают на книжный рынок тысячи книг.

Даже названий всего в памяти не удержишь, да и не нужно: литературные лопухи недолговечны, ничего от них не останется в истории русской литературы.

Однако не всё же — лопухи. Когда перебираешь в памяти имена, в числе первых, вместе с писателями, известными своими дарованиями и независимостью взглядов, вспоминаешь имена писателей, нашедших свою форму — короткого рассказа.

Короткий рассказ хорош хотя бы тем, что остается в памяти.

Разумеется, я сразу же назову крохотные рассказы Александра Солженицына, может быть, самое лучшее, что написано за последние двадцать лет, где каждое слово объемно, весомо, полно глубокого содержания.

Это поистине драгоценные камни, отшлифованные рукою большого мастера.

Вспоминаю вслед за тем рассказы-миниатюры Ефима Зозули, писавшего еще до войны, и современных писателей: Анатолия Приставкина, Владимира Богомолова.

Русские писатели-эмигранты тысячами не исчисляются — и слава Богу: литературного хлама, по крайней мере, куда меньше.

Но настоящие книги, тем не менее, выходят одна за другой, хотя нет у нас ни Гослитиздата, ни других «издат».

У нас вообще нет денег на издание книг, и выпуск каждой новой книги — подвиг. А книги есть ценные.

Я назову только часть того, что вышло за последнее время.

Сборники стихов: «Единство» Георгия Адамовича, «Косой полет» Ивана Елагина, «Двоеточие» Николая Моршена, «Стихи» Олега Ильинского. Сборник повестей и рассказов Леонида Ржевского «Через пролив», очерки об Израиле Андрея Седых «Земля обетованная», сборник (рассказы, стихи, очерк) Бориса Филиппова «Тусклое оконце», «Под глухими небесами» Эммануила Райса.

В области науки выход книги проф. И. А. Курганова «Семья в СССР» — событие исключительное. Ценность этой книги в огромном научном материале, собранном автором, глубоко проанализированном и изложенном блестящим, научно точным, а вместе с тем ясным, сжатым языком.

Подтвердил это (повидимому так же невольно, как и Терехов) архимандрит Ювеналий 18 мая 1964 года. В беседе с журналистами архимандрит Ювеналий, возглавлявший выехавшую из СССР группу православных паломников в святые места, сказал:

«Что касается экономических преступлений — их совершают не только евреи, но газеты не сообщают о нееврейских преступлениях» (стр. 345).

Комментируя упомянутые документы, С. Шварц пишет: «они не оставляют сомнения в том, что данные советской печати о процессах дают совершенно искаженную картину действительности, что они превращают евреев в козлов отпущения за внутренние пороки советской системы и — хотя ли этого руководители советской политики или нет — питают ростки антисемитизма в стране» (стр. 346).

Сомнения С. Шварца относительно намерений советского руководства типичны для всего его исследования. С. Шварц приводит в своей книге огромное число фактов, но он скуп на выводы и обобщения. Те же выводы, которыми он делится с читателем, не дидактичны и, по нашему мнению, подчас чрезмерно осторожны. Ближневосточные события в 1967 году, в ходе которых выяснилось, что советские руководители инспирируют действия экстремистов, написавших на своем знамени призыв к истреблению еврейского населения Израиля, свидетельствуют о том, что сомнения в антиеврейском направлении политики советского руководства не имеют оснований.

Подтверждают это и многие антиеврейские публикации в советской прессе и отдельные советские издания. Наибольшую известность из числа последних получили книги Т. Кичко «Иудаизм без прикрас» и его статья «Чему учит иудейская мораль», а также книги Маяцкого «Современный иудаизм и сионизм», Бельенского «Критика иудейской религии» и другие. Все это дает основание не сомневаться в том, что советское руководство использует евреев в качестве «козлов отпущения за внутренние пороки советской системы» (С. Шварц).

Книга «Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939-1965)» — это объективная, строго и честно документированная научная работа. Она вносит важный вклад в изучение советской истории и общего кризиса коммунистического движения.

А. ВАДИМ

Вот книга, которой суждено остаться живою и через десятилетия, когда будущие историки будут изучать российское лихолетье.

✱

Вернусь к коротким рассказам.

К названным книгам, вышедшим в самое последнее время в эмиграции, обязательно нужно присоединить сборник рассказов известного в эмиграции общественного деятеля и литератора Бориса Домогацкого. В книге рассказы и очерки. Грань между рассказом и художественным очерком — в этом отношении правы советские критики — все более стирается, если не стерлась.

Борис Домогацкий назвал свою книгу «Память сердца». Вышла она в Австралии, в Сиднее, куда автор уехал после войны из Германии, из лагерей перемещенных лиц.

Память сердца писателя хранит всё, что пережито за пятьдесят лет.

Книга вышла в 1967 году, как раз к пятидесятилетнему российскому катастрофы, к пятидесятилетию октябрьского переворота.

Книга начинается рассказом «Письмо оттуда», письмом из России, послевоенной, когда: «Дороги и улицы, города и села, деревни и местечки наполнились калеками»; когда: «Миллионы людей ютились в землянках, наскоро околоченных бараках, убогих хижинах».

Письмо — от имени женщины. Она осталась на родине, он вырвался в эмиграцию, оставил «...эту грешную, эту страшную, эту прекрасную, эту нашу землю».

Борис Домогацкий — вместе с другими, тысячами и тысячами русских оставил родину, ушел в эмиграцию, поселился в Австралии.

Ушел во время войны с врагом внешним — от врага внутреннего.

Ушел не потому, что нацизм был лучше коммунизма (два сапога — пара!), а потому, что открылись границы, закрытые ржавыми замками, явилась возможность уйти, унеся в сердце Россию, любовь к ней и ненависть к ее врагам.

Священна любовь к добру, как священна и ненависть ко злу, чем пронизана вся книга Бориса Домогацкого.

В книге 27 рассказов, коротких запоминающихся, где слово тесно, зато мысли просторно, где нет длиннот, в которых увязнешь как в непролазной дорожной грязи, где каждое слово действительно живое.

В. САМАРИН

Отовсюду

▲ Французский философ, писатель и левый общественный деятель Жан-Поль Сартр выступил с критикой советской политики в области культуры. В интервью корреспонденту радио Люксембург Сартр сказал, что «советские власти не смогли установить правильных взаимоотношений с творческой интеллигенцией».

▲ В середине августа в Праге был убит американский гражданин Джордан, вице-председатель еврейской благотворительной организации, имевшей многочисленные контакты с евреями в восточноевропейских странах. По данным американских корреспондентов в Праге, Джордана убили агенты советской разведки.

▲ Выборы в южновьетнамский сенат дали большинство группировкам, поддерживающим ныне правящие генералы Тхиен и Ки, которые теперь выбраны президентом и вице-президентом Южного Вьетнама.

▲ Во время недавних сражений в долине реки Ли-Ли (в 45 км южнее Да-Нанга) вьетконговцы впервые применили газы. В этих сражениях вьетконговцы и северовьетнамцы потеряли 338 человек убитыми.

▲ В Лаосе происходили бои между королевскими войсками и коммунистическими отрядами Патет-Лао. Сражения развернулись севернее столицы страны Луанг-Прабанга.

▲ Произошли вооруженные столкновения на китайско-индийской границе. Пекинское правительство заявило, что индийские войска якобы нарушили границу и ранили двух китайских солдат в районе горного прохода Натгуаль, где имели место вооруженные действия в 1962 году.

▲ Министр иностранных дел Индии Чагла ушел в отставку в знак протеста против скороспелого введения национальных языков в местных учреждениях страны. Премьер-министр Индира Ганди переняла на себя его обязанности. Она же переняла пост министра планирования, который ранее занимал Ашока Мехта.

▲ В Софии подписан договор между Болгарией и ГДР о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Подписали его от Болгарии Живков и Трайков, от ГДР Ульбрихт и Штоф.

▲ В Париже создана Международная ассоциация

преподавателей русского языка. По имеющимся данным, около полумиллиарда человек владеют ныне в той или иной степени русским языком.

▲ Китайский пароход «Ли Минь» был задержан в Генуе на 23 дня из-за того, что на его борту были расклеены плакаты с маоистской пропагандой. Только после удаления ряда плакатов портовые власти дали разрешение на разгрузку.

▲ В Южно-Аравийской Федерации началась междоусобица в лагере арабских националистов Йеменской и независимой ориентации. Имеются десятки убитых арабов.

▲ По решению президента США Джонсона бургомистром Вашингтона назначен негр Уолтер Вашингтон. 80% жителей столицы США — негры.

▲ Произведена реорганизация верховного вооруженных сил Индонезии. Президент Сухарто возглавил министерство обороны и безопасности и подчинил себе командования сухопутных, морских и воздушных сил.

▲ Португальское правительство пригласило У Тана в Анголу и Мозамбик, дабы генеральный секретарь ООН лично ознакомился с положением в этих португальских колониях в Африке.

▲ США запустили на Луну космический зонд «Сервейор-5», который должен фотографировать лунную поверхность и произвести химический анализ верхнего слоя лунной поверхности.

▲ Провозглашена новая конституция в Уганде. Конституция предусматривает установление республиканского строя в стране и отмену наследственных монархий в областях Анколе, Буганда, Буньоро и Торо.

▲ Греческие военные власти разрешили осмотр лагерей политических заключенных международной делегации юристов, врачей и журналистов. Делегация посетит лагеря на островах Ярос и Лерос, где содержатся около 2 300 заключенных.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемьев. Заместитель главного редактора Я. Трушников. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймирок, Г. Рар, Л. Федоров, Ю. Чикарлеев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книги для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheidweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeh, 8 Abingdon st., W. Gabb, Brisbane, QM.
«Possev» c/o „Unification“, 497, Collins st., Melbourne C. 1.
АНГИЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Cosilia de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Bolle postale 1004, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Marihavn 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Mahashmal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62407.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Roman, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kolovskoy, 6, rue Courtils, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Eilund, Klemetsrud, Oslo, Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairon, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodasvich, P.O. B. 38, Jackson Hgh., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0944.
А. Tsvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel. SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BL Omet 62-06.
N. Alloft, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavoff, 2, rue de la Moselle, Nillange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften „Possev“, Box 4054, Söderlajie 4.
ЯПОНИЯ: A. Bolevskiy, 437 Iwai-cho, Hadogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.80 н. м., на полгода 30.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 30.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 33.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Китае — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 35 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 36 н. м.

НА КНИЖНЫЙ СКЛАД ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

поступил новый научный труд доктора экономических наук, бывшего профессора Ленинградского университета, Ленинградского финансово-экономического института и Московского кооперативного института

И. А. КУРГАНОВА СЕМЬЯ в СССР (1917-1967)

Книга содержит разделы: Семья в историческом развитии — Семья и революция в СССР — Семья и государство в СССР — Семья и общество в СССР — Семья и социализм в СССР — Семья и коммунизм.

Автор использовал огромное количество источников и дал объективный, научно-обоснованный очерк развития семьи и жизни народа за пятьдесят лет революции в СССР.

В книге 332 страницы.

Цена НМ 16.00

Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля

составленная Александром Гинзбургом, Москва

вышла в издательстве ПОСЕВ на русском и на немецком языке. Русское издание, полностью воспроизводящее оригинал составителя, выпущено книжкой карманного формата и отпечатано мелким шрифтом.

Русское издание: 430 страниц. Цена в США, Канаде и Австралии 2.50 дол., в остальных странах 8.60 НМ.

Немецкое издание: 416 страниц. Цена в США, Канаде и Австралии 4.50 дол., в остальных странах 16.80 НМ.

THE BELL

Орган иностранных друзей НТС. Выходит каждые два месяца на английском языке.

Годовая подписка: 2.50 американских доллара, 18 английских шиллингов, 10 германских марок или их эквивалент.

Подписку принимает издательство «Посев».

ГЕОРГИЙ МЕЙЕР

СВЕТ В НОЧИ

О «Преступлении и наказании» — Опыт медленного чтения

ТОПОР РАСКОЛЬНИКОВА — ДУХ ГЛУХОЙ И НЕМОЙ — ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ — СВЕТ В НОЧИ — СОН И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ — ЧЕЛОВЕК ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ — ОТ СКАНДАЛА К ТРАГЕДИИ

С предисловием Н. Тарасовой. Некоторые главы книги были опубликованы в журнале «Грани»

Стр. 518.

Цена в США, Канаде, Австралии 6 долларов. В остальных странах 22 марки или их эквивалент.

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЮТСЯ КОМПЛЕКТЫ ПЛАСТИНОК РУССКИХ ОПЕР

БОРИС ГОДУНОВ	НМ 50.—	САДКО	НМ 50.—
ИВАН СУСАНИН	НМ 50.—	СКАЗАНИЕ О КИТЕЖЕ	НМ 60.—
КНЯЗЬ ИГОРЬ	НМ 50.—	ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА	НМ 50.—
МАЙСКАЯ НОЧЬ	НМ 40.—	ЧАРОДЕЙКА	НМ 50.—

Обращаться на книжный склад «Посева».